

25

мая 2018 года вступает в силу Регламент ЕС 2016/679 «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных» (сокращенно ОПЗД, Общие правила защиты данных), который заменяет рамочную Директиву о защите персональных данных 95/46/ЕС от 24 октября 1995 года.

За традиционно возвышенной риторикой, подчиненной, разумеется, «защите прав граждан», кроется столь могучий репрессивный и разрушительный потенциал, что российским коллегам еврорегулятории впору обзавидоваться.

Персональные данные впредь будут собираться и обрабатываться «правомерно, справедливо и прозрачно в отношении субъекта данных»; цели сбора информации должны быть «определенными, четкими и законными»; сбор данных должен «ограничиваться целями, для которых они обрабатываются», а сами данные должны «соответствовать действительности» и потому регулярно «обновляться и корректироваться без задержки».

Условия обработки данных призваны защитить «цифровые права граждан», под которыми в ОПЗД понимается право на доступ к собранным личным данным, право требовать удаления данных, право переносить данные из одной процессинговой системы в другую, право на защиту данных по дизайну системы по умолчанию, и право на ознакомление с логом манипуляций с данными.

Иными словами, все те, кто занимаются сбором информации в мировой компьютерной сети, отныне смогут делать это только с полного ведома и согласия тех, чьи данные собираются. Вроде пока все красиво.

Красота начинает вянуть, как только мы переходим к анализу конкретных мер по защите «цифровых прав граждан».

Один из фундаментальных принципов ОПЗД — запрет на выведение и хранение персональных данных граждан ЕС за пределы Евросоюза. Напоминает российский ФЗ от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ, не правда ли? Спешу успокоить читателя — совпадение сугубо формальное.

Принципиальное отличие ОПЗД от многочисленных российских законодательных инициатив, направленных против свободного развития интернета: в РФ «заботу» о «правах граждан» инициирует государство. Проблема в том, что никто государству эти хлопоты не делегировал. Дума сама решила всех окутать своей заботой, причем разговоры о «защите прав граждан» ведутся явно для красного словца: подлинный пафос российских законов — обеспечение «безопасности государства» и «борьба с терроризмом».

В европейском ОПЗД любимых российских жупелов, слава богу, нет в помине. Формально Евросоюз исходит именно из интересов частных граждан, поэтому правомерность или неправомерность сбора данных определяет не Роскомнадзор, а сами граждане, чьи данные собирают в интернете. Именно частные граждане в каждом конкретном случае должны дать прямым текстом собственно согласие (или не дать) на сбор информации о них самих.

Роль государства в ОПЗД сводится к проверке доказательств предоставления согласия гражданами, которая делегируется специально создаваемой бюрократической структурой.

ОПЗД делегируют гражданам ЕС целый букет новых прав. Скажем, отныне можно потребовать объяснения от собирателя данных, зачем и с какой целью он это делает. В случае, если гражданина не устраивают эти цели, у него есть право отказать в предоставлении личной информации.

И вот тут мы вплотную подходим к репрессивной природе ОПЗД, которую не в силах скрыть даже благородная риторика. Проблема в том, что существующие собиратели данных — давайте не будем строить иллюзий: новый закон ЕС направлен почти исключительно против

ПЕТР САРУХАНОВ — «НОВАЯ»

Приватность по-европейски

В чем отличие нового законодательства ЕС о защите персональных данных от практики российской цензуры и почему оно не решит проблем европейских пользователей интернета

американских монополистов информационных технологий: Google, Facebook, eBay, Amazon, Twitter и пр.! — давным-давно все моменты, связанные с делегированием прав на сбор данных, оговаривают в соглашениях, с которыми пользователи обязаны выразить согласие до того, как им предоставляются услуги.

Можно возразить, что в существующих соглашениях утаиваются «некрасивые» варианты использования персональных данных, вроде передачи их третьим лицам для последующего задействования в целевой рекламе.

Все верно, однако ОПЗД ровным счетом ничего не изменят в сложившемся статус-кво на мировом рынке IT-услуг: Google со товарищи просто добавят в текст пользовательских соглашений пункты о разрешении передавать личные данные третьим лицам, использовании этих данных в целевой рекламе и всем остальном, чего только не пожелает Евросоюз.

После добавления новых пунктов перед европейским пользователем сохранится, однако, все та же старая дилемма: либо соглашаться и получать услуги, либо не со-

глашаться и отправляться на все четыре стороны! Хотите собирать впредь лайки в Facebook и лепить селфи в Instagram? Не вопрос: подпишите согласие о передаче данных третьим сторонам. Не подпишите, не будет вам лайков и селфи. Вот и весь разговор.

То, что Google со товарищи именно так и поступит, можно не сомневаться — у онлайн-сервисов банально нет иного выхода: они вынуждены собирать информацию о пользователях и передавать ее третьим лицам, потому что иначе они лишатся рекламы, на которой строится вся их модель бизнеса. Патология очередной законодательной инициативы Евросоюза, направленной против американских онлайн-сервисов, заключается в том, что прежде чем что-то запрещать и диктовать условия, необходимо создать собственные альтернативы.

Именно так поступил Китай, который воздвиг Великий файрвол не ради сохранения чистоты идеологии, как популярно заблуждаются в мире, а для защиты собственных сервисов, которые сегодня дают технологическую фору американским конкурентам: Baidu занял место Google Search, Taobao — eBay, Aliexpress вытеснил Amazon, WeChat — WhatsApp, QQZone — Facebook, Weibo — Twitter, iQiyi — YouTube.

У Евросоюза ничего даже отдаленно похожего в рукаве нет, поэтому они и пребывают в плане развития интернета в каменном веке. Последние 20 лет вместо того чтобы создавать хоть какие-то собственные конкурентоспособные альтернативы в Сети и тем самым лишать американские компании монополии, ЕС предпочитает бороться с этими монополиями с помощью штрафов.

Вот краткий послужной список:

— в 2004 году ЕС оштрафовал Microsoft на 497 млн евро за нарушения антимонопольной политики (можно подумать, что в Европе есть какая-то своя альтернатива Windows);

— в 2006 году ЕС добавил еще 280 млн евро штрафов и поставил на счетчик (1,5 млн евро за каждый день просрочки);

— в 2008 году ЕС наказал Microsoft на очередные 899 млн «за отказ подчиниться решению 2004 года»;

— в 2009 году ЕС оштрафовал Intel на 1,06 млрд евро (!) за «незаконное предоставление скидочных купонов покупателям»;

— в 2014 году ЕС потребовал с Amazon 250 млн евро за оптимизацию налогов с помощью законодательства Люксембурга;

— в 2017 году ЕС оштрафовал Google на 2,42 млрд евро за манипуляции результатами поисковых запросов (для справки: на Google приходится 95% поисковых запросов в ЕС);

— в 2018 году Европейский суд приговорил американского производителя чипов для мобильных устройств компании Qualcomm к штрафу в 997 млн евро за подкуп компании Apple.

На этом конструктив Евросоюза в плане развития информационных технологий заканчивается: вместо развития местных альтернатив, единственно способных преодолеть американскую монополию в сфере IT — репрессивное законодательство, штрафы и пошлины.

ОПЗД — очередное печальное свидетельство полной оторванности бюрократии ЕС от реальной жизни. Вместо того, чтобы совершенствовать законодательство и направить его на поддержку и стимулирование развития собственных онлайн-сервисов, Брюссель идет по пути примитивного запрещения, сдерживающего цифровую экспансию США и Китая.

О финансовой нагрузке ОПЗД на частный бизнес даже говорить страшно: по предварительным подсчетам дополнительные вложения, которые потребуются для обеспечения соответствия услуг новому Регламенту, составят 200 млрд евро (!) для компаний из стран ЕС и почти 42 млрд — для американских предпринимателей.

Самое, однако, катастрофическое последствие внедрения ОПЗД заключено в концептуальной несовместимости Регламента ЕС 2016/679 с сущностью и природой блокчейна, в котором хранение данных осуществляется экстерриториально в распределенной и открытой форме. Запрещая и первое, и второе, и третье, ОПЗД гарантированно будет тормозить развитие самой передовой и перспективной технологии, обладающей потенциалом уже в ближайшем будущем стать основой договорных и финансовых отношений в мире.

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ —
специально для «Новой»